

Аналитическая статья

УДК 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.8

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗЦА В ПРОЦЕССЕ СЕМОПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Пуре Н. М.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

n_pure@mail.ru

Аннотация. В работе предпринята попытка проанализировать причины возникшего в среде молодежи кризиса идентичности. Анализируя понятия идентичности, идентификации, автор приходит к выводу, что сам процесс идентификации также является одной из причин возникшего кризиса. Вводя взамен привычных терминов понятие самоопределения, автор подчеркивает особую роль ценностных установок для преодоления существующего кризиса идентичности.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, самоидентификация, самопознание, самоопределение, самоидентичность, ценностная парадигма

Для цитирования: Пуре Н. М. Роль культурного образца в процессе самоопределения российского человека // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 2 (50). С. 102–115. DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.8

Analytical article

UDC 101.1:316

DOI: 10.25688/2078-9238.2024.50.2.8

THE ROLE OF THE CULTURAL MODEL IN THE PROCESS OF SELF-DETERMINATION OF THE RUSSIAN PERSON

Nataliya M. Pure

Moscow City University,

Moscow, Russia,

n_pure@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the causes of the identity crisis among young people. Analyzing the concepts of identity, identification, the author comes to the conclusion that the identification process itself is also one of the causes

of the crisis. Introducing the concept of self-determination instead of the usual terms, the author emphasizes the special role of value attitudes in overcoming the existing identity crisis.

Keywords: identification, identity, self-identification, self-knowledge, self-determination, self-identity, value paradigm

For citation: Pure, N. M. (2024). The role of the cultural model in the process of self-determination of the Russian person. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (50), 102–115. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.50.2.8>

Проблема

Современный мир потребовал от российского человека способности приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям. Неопределенность, постоянная изменчивость социальной реальности, размытость границ между социальными явлениями и пространствами приводят к тому, что даже люди старшего возраста, имеющие определенный жизненный опыт, теряются в безграничном количестве возможных вариантов идентичности. Что говорить о молодом поколении, чьи ценности еще до конца не сформировались, а жизненный опыт еще настолько мал, что не позволяет отличить истинные, присущие человеку от рождения ценности от наносных, формируемых СМИ и другими агентами.

События последних двух лет в России нарушили тот сложившийся порядок общества потребления, который ориентировал молодое поколение в многообразии представлений о деятельности на цели исключительно прагматического характера. Начало СВО и последовавшие за этим действия, возможно впервые за долгое время, показали, что будущее страны напрямую зависит от осознанного выбора собственного пути, взвешенного самоопределения каждым.

Глобализационные процессы, размывание существующих границ, распространение коммуникационных технологий и бесконечные потоки информации поставили современную молодежь в ситуацию, когда человек остается один на один со многим количеством возможных альтернатив. Складывается парадоксальная ситуация, когда отсутствие границ приводит не к сплоченности общества и укреплению внутренних связей, а к состоянию одиночества в толпе: при бесконечном множестве альтернатив человек теряет ориентиры, чувствует собственную незащищенность и потерянность.

В этих условиях самоидентификация становится жизненно необходимым процессом на уровне даже инстинкта самосохранения. С одной стороны, самоидентичность, по сути, представляет собой важнейший способ измерения происходящих в обществе процессов; с другой стороны, правильно освоенная самоидентичность помогает в конечном счете определить пути цивилизационного развития самого общества.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является необходимость определить, с помощью чего современный молодой человек может преодолеть кризис самоидентификации, наблюдаемый в обществе в последние годы.

В процессе исследования надо было решить ряд задач.

1. Проанализировать, как существующее в современной науке понятие идентификации связано с понятиями «идентичность» и «самоидентификация».
2. Выяснить, может ли процесс идентификации объективно помочь современному молодому человеку найти свое место в мире, понять собственное «я».
3. Определить роль аксиологического аспекта в процессе самоопределения человека.
4. Найти, что же может служить нравственным эталоном в процессе самоопределения личности.

Гипотеза исследования

Истинное самоопределение возможно только путем познания своего внутреннего «я» в контексте национального кода страны, языком которой ты владеешь. Идентификация с внешними объектами сравнения формирует не целостную личность, а личность, состоящую из множества чужих идентичностей. Множественность, дробность идентичностей преодолевается на пути присвоения (погружения, узнавания) культурного кода истории своей страны.

Методология исследования

Понятие самоидентификации нельзя рассмотреть в рамках одной конкретной научной отрасли. Проблемы, связанные с процессом самоидентификации, его содержанием, охватывают все гуманитарные сферы, занимающиеся изучением человека: философскую антропологию, культурологию, социологию, общую и социальную психологию, политологию и даже, как ни удивительно, биологию. Само понятие самоидентификации нельзя рассматривать в отрыве от понятий идентификации и идентичности.

Активно обсуждать понятие идентификации западные исследователи начали в последней трети прошлого века. Изначально термин происходит от латинского *identifico* — «отождествляю». В таком значении идентификацию понимали еще в Античности. Аристотель, утверждавший, что «душа есть все сущее», под идентификацией разумел соотнесение чего-либо с самим собой. Ключевым моментом в этом определении выступает принцип тождества: некая устойчивая

целостность в переживании человека, тождественная самой себе, то есть «идея человека» [Тельнова, 2011]. В противовес этому тезису христианство выдвигает концепцию идентификации человека не с тем, что есть, а с тем, что должно быть. То есть тем, чего не хватает человеку для достижения целостного образа. На протяжении долгих лет две этих концепции соседствовали друг с другом в трудах выдающихся мыслителей (Р. Декарт, Дж. Локк, Спиноза, Г. Гегель, Ф. Шеллинг, М. Хайдеггер, Д. Юм и др.).

Однако в 70-е годы прошлого века австрийский социолог и философ А. Шютц предложил модель идентификации, основанную на множественности реальностей. В таком случае человек идентифицирует себя не с одним образцом (существующим в реальности, как это было в Античности, или существующим в идеальном мире, как предлагало нам христианство), а сразу со множеством таких образцов. Процесс идентификации начинает дробиться на отдельные подвиды: личная идентичность, социальная, я-идентичность и т. д. [Шютц, 2003]. С этого момента особенно активно начинает развиваться идея об идентификации как составной части процесса социализации.

Такая трактовка идентификации, помимо появления множества возможных идентичностей, привела к тому, что она стала восприниматься как навязываемая обществом. То есть человек отождествляет себя не с тем, кто он есть (как в Античности) и не с тем, каким должен быть (как в христианстве), а с тем, каким его хочет видеть общество.

Однако чем более нестабильным будет общество (в кризисные или переломные моменты своего развития), тем большее количество людей в этом обществе будут испытывать проблемы с собственной идентичностью, тем больше его внутренний образ не будет совпадать со множеством навязываемых обществом образцов.

Также неоднозначно обстоят дела и с определением идентификации в психологии. Здесь появление термина «идентичность» прочно связано с именами Э. Эриксона, Г. Тэджфела и Дж. Тернера. Э. Эриксон, выделяя личностную идентичность, говорит об ощущении индивидом собственной уникальности и неповторимости. Другими словами, он идет еще дальше, чем социологи, и вводит не просто множество реальностей, с которыми отождествляет себя человек, а, называя идентичность динамическим образованием, создает, по сути, множество идентичностей, сменяющих друг друга на протяжении всей жизни человека подробнее у [Соболь, 2012].

Идеи Э. Эриксона легли в основу и отечественных психологических исследований. Согласно одному из направлений (В. С. Мухина, А. Г. Асмолов и др.), идентификация представляет собой базисное явление, дающее толчок личностному развитию индивида в процессе социализации. Другими словами, на протяжении всей своей жизни человек идентифицирует себя с различными группами/образцами и эти идентификации влияют на формирование его личности [Асмолов, 2023–2024; Левашкина, 2013].

Другая группа психологов (Г. М. Андреева, В. С. Агеев, Н. Н. Обозов и др.) на первое место ставит вопрос о мотивах и процессах, происходящих с субъектом. Одним из главных мотивов идентификации выступает потребность в общении, а сам процесс идентификации делится на пассивное принятие существующей роли и сопереживание, эмпатия при взаимодействии с чем-то новым. С этой точки зрения идентификация — это необходимый процесс объединения индивидов в группы, создание вместо многих «я» одного большого «мы».

Получается, что на протяжении всей своей жизни человек сталкивается с двумя типами идентификации: личностной и социальной. Если личностную формирует он сам по своему собственному желанию, отождествляя себя с теми или иными группами, то социальная идентификация навязывается ему обществом в виде постоянных социальных ролей, статусов и т. д. Данные виды идентичности не могут, хотя бы временами, не вступать в конфликт. Таким образом, кризис идентичности оказывается неизбежным.

Исследование

Процессы глобализации в современном мире затрагивают все сферы жизни общества, социальная и культурная сфера также не остались без изменений. Одной из их характерных черт является отказ от традиционных российских ценностей, замена их другими. Такие глобальные изменения не могли не сказаться на процессе идентификации людей, и особенно молодого поколения. Утрачивая привычные ориентиры, позволявшие ранее определять себя и свое место в мире, человек сталкивается с проблемой потери смысла жизни.

Сам термин «идентификация» достаточно широко используется в современных социальных, гуманитарных и естественных науках и научно-популярной литературе. Однако значительное количество исследований, посвященных проблеме идентификации, привело к тому, что в современной науке нет единого, всеми признанного определения терминов «идентичность», «идентификация», «самоидентификация» — окончательное смысловое значение зависит от того, в рамках какой научной области мы действуем. В современной науке часто ставят знак равенства между этими понятиями, хотя очевидно, что идентичность есть итог процесса идентификации.

В ряде естественных и гуманитарных наук, изучающих общество в целом и человека в частности, уделяется пристальное внимание понятию идентичности. Зигмунд Бауман пишет, что «исследования идентичности становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью... можно сказать, что “идентичность” становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [Бауман, 2002, с. 176].

Говоря про идентификацию, можно выделить два ее вида: внешнюю идентификацию (то, как тебя видят и с кем соотносят другие) и внутреннюю (то, с кем ты сам себя соотносишь). В последнем случае мы говорим уже о самоидентификации. В последующем мы иногда будем ставить знак равенства между двумя этими терминами, имея в виду, что самоидентификация является лишь частью общего процесса идентификации.

Самоидентификация — одна из важнейших потребностей личности. «Она выполняет такие функции в жизни человека, как самореализация, психологическая защита и возможность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям», пишут современные исследователи [Радченко, Нархова, 2014, с. 229]. Социальная самоидентификация реализуется через проигрывание социальных ролей. Нестабильность в обществе приводит к тому, что сами социальные роли становятся размытыми, неопределенными. Так, семейная идентификация также находится в кризисе: мерилom успешности выполнения социальных ролей «мать» и «отец» становится не безусловная любовь к ребенку, а степень его успешности.

Значительную роль в кризисе самоидентификации играет глобализация. Новая информационная среда формирует ее новые социальные методы. Ранее основными можно было назвать общение и ролевое поведение. Но для поколения, живущего в виртуальном мире, эти традиционные модели часто не работают. Интернет, социальные сети позволяют человеку не только импровизировать с процессом самоидентификации, но и часто создавать новую, вымышленную личность в этом виртуальном мире.

Т. Е. Радченко и Е. Н. Нархова ставят интересный вопрос о псевдосамоидентификации. Она происходит, если целью человека является задача произвести впечатление на других — то, что Эрих Фромм обозначил как «быть или казаться», когда человек идентифицирует себя через представления о себе других людей. В этом случае идентификация происходит с вещами или достижениями [Там же, с. 232]. Авторы делают важный вывод о том, что самоидентификация начинается в первую очередь на духовном уровне, на уровне жизненных, смыслообразующих ценностей.

Таким образом, в понятия идентификации и самоидентификации оказывается включенным ценностный аспект. Формально процесс идентификации не имеет какой-либо аксиологической окраски, по сути, это механический процесс соотнесения личности с социальными группами на основании определенных критериев. Но при этом огромное значение имеет выбор самого объекта для сравнения, определенного эталона, который выступает мерилom идентификации.

Уже на этом уровне процесс идентификации из нейтрального преобразуется в аксиологический или ценностный, когда понятия «идентификация» (или «самоидентификация») становится недостаточно для понимания сущности человека. На самом деле, по какому принципу, на основании каких фактов, аргументов, на основании чьих доводов мы делаем тот или иной

ценностный выбор? Только на основании своих собственных ценностных установок и убеждений. Точнее, на основании тех, что приняты, осознанны и часто выстраданы нами самостоятельно.

Но для того чтобы понять, осознать, принять одни ценностные ориентиры и отринуть другие, нужно провести сложнейшую духовную работу — познать самого себя, свои установки, свои ценностные ориентации в отрыве от тех критериев, которые навязываются обществом. И здесь мы уже говорим не о процессе идентификации и идентичности как результате этого процесса, а о процессе самопознания и формирования собственной, уникальной самоидентичности, которая на сегодняшний день тоже, к сожалению, переживает существенный кризис.

Говоря о кризисе самоидентичности, Г. М. Андреева отмечает две стороны этой проблемы. Трудности, по ее мнению, могут возникнуть «как результат изменения социальных условий существования человека и как результат патологических изменений его состояния. Именно в последнем случае, как правило, говорят о нарушениях идентичности, поскольку здесь легче сопоставить “норму” и “патологию”» [Андреева, 2011].

Гармоничное существование общества возможно лишь в том случае, если люди связаны между собой культурными нормами и ценностями, что подразумевает осмысление личностью своего места и роли в этой системе [Там же]. Если эта гармония нарушена, то и социальные нормы, правила и ценности такого общества подвергаются сомнению, что проявляется в девиантном поведении. Одним из показателей аномального состояния общества является статистика суицидов. Социолог назовет самоубийство паталогической формой утраты личностью своей идентичности. А философ — экзистенциальным вакуумом, потерей смысла жизни.

Как пишет М. А. Лаппо, «в основе самых разнообразных подходов к феномену идентичности лежит стремление социума к целостности, постоянству и прозрачности образа человека» [Лаппо, 2013, с. 5]. Самоидентичность связана с предпочтением личностью определенного набора ценностей. Одновременно с этим автор говорит о феноменах «текучей, разорванной, недостигнутой, множественной, конфликтной, кризисной, масочной, “испорченной”, виртуальной идентичности» [Там же].

Ключевым аспектом при определении самоидентификации является понятие выбора. Человек сталкивается с необходимостью выбора постоянно: он выбирает ценности, которые считает важными, потребности и способы их удовлетворения, объекты и формы взаимодействия с ними. И, когда человек делает этот выбор осознанно, он вступает на путь самоопределения. Это не простой перевод понятия «самоидентификация» на русский язык — это другой алгоритм поведения. Самоопределение подразумевает самопознание, понимание себя самого, своих внутренних убеждений, возможно, не всегда осознаваемых. В этом случае попытка искать и особенно копировать внешние образцы не только не будет полезной для процесса самоопределения, но может нанести вред.

Вспомним создаваемый в 90-е годы прошлого века романтизированный образ бандита (фильмы «Брат», «Бумер», «Сестры», сериал «Бригада и т. д.) и попытку молодежи найти в себе черты, схожие с чертами героев фильмов. Если таких черт не находилось, их необходимо было создать, чтобы не оторваться от модного образа. Сегодня молодежь также активно подражает блогерам и эстрадным звездам, зачастую не потому, что разделяет пропагандируемые ими ценности, а потому что это модно. А между тем для понимания своих истинных установок, интересов, потребностей, ценностей человеку необходимо сосредоточиться не на внешней наносной мишуре, а на собственных переживаниях и установках, берущих свое начало в историческом и культурном коде своей страны.

В процессе самоопределения молодой человек обращается всегда к феномену культуры и тогда возникает странный парадокс: с одной стороны, ему необходимо дистанцироваться от общества, с другой — нужно чувствовать принадлежность к определенной социальной группе, самоутвердиться, занять определенное место в социальной иерархии. Одним из факторов проявления этой двойственности можно считать молодежные субкультуры, когда человек чувствует свою принадлежность к своей узкой группе, чувствует понимание и поддержку с ее стороны и одновременно легализует обособление от общества, свой разрыв с ним [Иванова, 2014].

Самоопределение в рамках еще одного подхода может быть рассмотрено как нравственная проблема выбора между «хочу» и «должен». Стремление, с одной стороны, реализовать цели, продиктованные личными потребностями, с другой — не войти в конфликт с социальными нормами и ожиданиями окружающих. И вот здесь возникает еще один парадокс: человек, делая определенный выбор, связан нормами общественной морали, общественными ценностями и установками. Он зависит от общества, от той реальности, в которой он находится. Но в какой-то момент критическая масса тех, кто делает свой выбор вопреки нормам поведения и морали, может превысить определенную планку. В этом случае такие люди и их выбор начинают формировать новую реальность, к которой уже необходимо приспосабливаться остальным членам коллектива и общества.

С этой точки зрения молодежь находится в уникальном положении, поскольку, в силу личностных и биологических особенностей в момент своего взросления, становления, усвоения социальных норм и правил, априори находится в оппозиции к общественному большинству, к представителям старших поколений. Ее жизненные установки и ценности формируются не только под влиянием социальных образцов, но и как протест в отношении этих самых принятых норм.

В этом случае большую роль приобретают так называемые агенты социализации — те институты, которые, с одной стороны, выступают от имени общества, транслируют его жизненные принципы и ценности. С другой стороны, нужно внимательно относиться к этим агентам, поскольку с их помощью

легко управлять протестными настроениями в молодежной среде, формировать среди молодежи установки и ценности, противоречащие ценностям, разделяемым старшими поколениями [Манхейм, 2010, с. 573]. Именно так и происходило в нашей стране в последние 30 лет. Отход от своей культурной традиции, подмена ценностных понятий и установок, отказ от сохранения исторического прошлого — все это привело к потере каких-либо ориентиров и глубочайшему кризису самосознания современной молодежи.

В начале третьей главы своей книги «Трагедия личности» Э. Эриксон ставит переселение в другую местность в один ряд с катастрофами и общественными кризисами [Эриксон, 2008]. Переселение, иммиграция неразрывно связана с чувством утраты корней, что оказывает существенное влияние на психическое здоровье людей. В процессе иммиграции человек физически разрывает свою связь с той культурой, той традицией, в которой он вырос. За прошедший XX в. мы дважды осознанно или неосознанно вставали на тот же путь: не покидая свою страну физически, мы попытались разорвать все связи с ее прошлым, ее историей, ее культурой. Последствия первого разрыва ярко были проиллюстрированы событиями истории нашей страны 20–30-х годов прошлого века, последствия культурно-исторического разрыва 90-х годов мы можем наблюдать сегодня.

Концентрация внимания ученых на отдельных аспектах процесса самоидентификации оставляет за скобками попытку разработать обобщенную концепцию процесса самоопределения молодого человека. Он уже не просто усваивает сложившиеся нормы и правила общественного поведения, как это было ранее, но отбирает для себя те, что считает важными и необходимыми, выбирает эталон поведения самостоятельно. По сути, происходит смена ролей: от пассивного объекта манипулирования к активно действующему субъекту. Эти тенденции заключаются в желании перемен и стремлении сохранить стабильность в стране, желании свободы и самореализации и поддержании общественного блага, удовлетворению собственных амбиций и сотрудничеству, коллективизму, желанию влияния и социальной справедливости и т. д. То есть основное противоречие состоит между сохранением стабильности, традиций, консерватизмом, с одной стороны, и тенденциями к самореализации и переменам — с другой [Зборовский, 2017].

Таким образом, в процессе самоопределения можно выделить две составляющие: 1) консервативную (статическую) — усвоение существующих норм и правил, их поддержание и сохранение; 2) открытую (динамическую) — изменение сложившегося в обществе эталона путем изменения как отдельных его элементов, так и всего целиком.

В зависимости от разного вида ценностей можно говорить и о видах самоопределения: профессионального, национального, гражданского и т. д. Получается, что в основе всех видов самоопределения лежит главное — ценностное самоопределение [Юсова, 2010].

Распад СССР привел к тому, что прежняя, десятилетиями существовавшая система норм и ценностей, дававшая вполне четкие ориентиры для самоопределения, исчезла. Нескончаемое количество возможных вариантов ценностных ориентаций, буквально хлынувших рекой на постсоветское пространство, привели к парадоксальной ситуации: при всем многообразии воспеваемых ценностей в обществе, по факту существует ценностный вакуум, поскольку ни одна из социальных установок не имеет надежной поддержки.

С преодолением замкнутости, закрытости общества происходит постепенный отход от традиционных ценностей. Интерес к идеалам, идеям затем сменяется ценностями материалистическими, где на первое место уже выходит удовлетворение вполне конкретных материальных потребностей. В дальнейшем же верх берут так называемые постматериалистические ценности — те, которые на первое место ставят не самопознание, а самореализацию, не сохранение культурной традиции и коллективизм, а индивидуализм. Но возможно ли саморазвитие, стремление к духовному, интеллектуальному и профессиональному росту без осознания начальной точки своего пути (своего внутреннего, личностного потенциала) и конечной точки этого развития (Кем я хочу быть? Каков тот идеал, к которому я стремлюсь?) Невозможно идти всеми путями одновременно.

Именно в этом контексте надо понимать появление двух указов Президента РФ: № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. и № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. Этот момент следует учитывать при планировании работы с молодежью на всех уровнях: энергию и способности творческой молодежи просто необходимо направлять в мирное, созидательное русло, давая шанс в полной мере проявить собственные способности, завоевать свое необходимое место на пути самоопределения вместе со страной. Подобная направленность поведения молодежи автоматически вводит аксиологический аспект при определении понятия самоопределения. По сути, живя в обществе, мы не можем не учитывать социальный и политический контексты при принятии тех или иных решений, выборе тех или иных форм поведения, ориентиров для подражания и атрибуции.

Можно согласиться с современным исследователем А. В. Безруковым, раскрывающим сложное понятие «самоопределение» следующим образом: это пролонгированный процесс интернализации социокультурного опыта данного общества, согласования индивидуальных представлений, потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами. Конкретно-историческими, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне согласованной системы жизненных выборов [Безруков, 2018]. Но только для этого необходима ясность гражданской позиции общества относительно своей истории и культуры.

Общественно-политическая ситуация, возникшая после февраля 2022 года и публикации названных указов Президента РФ, дала российскому обществу толчок для формирования новой системы ценностей и установок. На данном этапе своего развития российское общество находится только в стадии формирования новой ценностной системы, а значит, именно сейчас закладываются новые ориентиры, которые могут дать молодежи шанс преодолеть кризис идентичности.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно еще раз коротко отметить основные моменты.

1. Современное российское общество на сегодняшний день находится в состоянии смены своего мировоззрения. Молодежь, в силу своих психических и возрастных особенностей находящаяся в поиске своих нравственных ориентиров и образцов для подражания, является наиболее уязвимой группой в этом отношении.

2. Понятие идентификации (самоидентификации), активно используемое современными науками, не отражает всей глубины процессов, происходящих с молодым человеком на пути познания собственного «я». Более правильным, на наш взгляд, будет использовать понятия «самопознание» и «самоопределение».

3. В процесс самоопределения любого человека включен аксиологический аспект, человек не может жить в обществе, не обладая теми или иными ценностными установками.

4. Преодолеть существующий кризис идентичности можно, лишь встав на путь возвращения к привычной ценностной парадигме и культурной традиции своей страны.

Список источников

1. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

2. Соболев Т. В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений [Электронный ресурс] // ISPC. 2012. № 1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalnyh-obschestvennyh-izmeneniy> (дата обращения: 15.01.2024).

3. Асмолов А. Г. Идолы и идеалы [Электронный ресурс] // Русский пионер. № 6 (118). Декабрь 2023 – январь 2024. URL: <https://ruspioner.ru/cool/m/single/11283>

4. Левашкина А. О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovki-ponyatiya-identifikatsii-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 15.01.2024).

5. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 324 с.
6. Радченко Т. Е., Нархова Е. Н. Практики самоидентификации молодежи // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-исследовательской конференции, посвященной году культуры и году науки в России / отв. за выпуск Д. Ю. Нархов. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. С. 229–232.
7. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6 (20) [Электронный ресурс]. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/804> (дата обращения: 15.01.2024).
8. Лаппо М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск: М-во образования и науки РФ; Новосибирский гос. пед. ун-т, 2013. 178 с.
9. Иванова Т. Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 78–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-kak-alternativnaya-forma-sotsializatsii-lichnosti> (дата обращения: 15.01.2024).
10. Манхейм К. Избранное: диагноз нашего времени. М.: Говорящая книга, 2010. 744 с.
11. Эриксон Э. Трагедия личности: пер. с англ. М.: Эксмо; Алгоритм, 2008. 53 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookzip.club/b/59767-tragediya-lichnosti/reader/> (дата обращения: 15.01.2024).
12. Зборовский Г. Е. Возрастные общности и проблемы регулирования темпоральных стратегий их поведения // Вестник ВЭГУ. 2017. № 3 (89). С. 50–59.
13. Безруков А. В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 109–115.
14. Викулова Л. Г. [и др.]. Язык, культура, социум: *essentia et existentia*: монография / отв. ред. С. В. Черненькая. М.: МГПУ; Книгодел, 2023. 152 с.
15. Тельнова Н. А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания [Электронный ресурс] // Logos et Praxis. 2011. Т. 1, № 7–13. С. 25–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-identichnosti-sposoby-opisaniya-i-sotsiokulturnye-osnovaniya> (дата обращения: 15.01.2024).
16. Юсова В. И. Теоретические подходы к осмыслению понятия «ценностное самоопределение личности» [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2010. № 4 (61). С. 80–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-osmysleniyu-ponyatiya-tsennostnoe-samoopredelenie-lichnosti> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Schutz, A. (2003). *The Semantic Structure of the everyday world: Essays on Phenomenological sociology* (comp. by A. Ya. Alkhasov; transl. from the English by A. Ya. Alkhasov, N. Ya. Mazlumyanova). Moscow, Russia: Institute of the Public Opinion Foundation. 336 p. (In Russian).
2. Sobol, T. V. (2012). The problem of the formation of social identity in the context of global social changes. *Philosophy and cosmology*, 1 (10), 211–230. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalnyh-obschestvennyh-izmeneniy>.

3. Asmolov, A. G. (December 2023 – January 2024). Idols and ideals. *The Russian pioneer*, 6 (118). (In Russian). Retrieved from <https://ruspioner.ru/cool/m/single/11283>
4. Levashkina, A. O. (2013). Interpretations of the concept of identification in domestic and foreign studies. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3, 208–211. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovki-ponyatiya-identifikatsii-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah>.
5. Bauman, Z. (2002). *An individualized society* (transl. from the English and ed. by V. L. Inozemtsev). Moscow, Russia: Logos. 324. (In Russian).
6. Radchenko, T. E., Narkhova, E. N. (2014). Youth self-identification practices. In: Narkhov, D. Y. (Responsible for the issue). *Collection of materials of the All-Russian Youth Scientific Research Conference dedicated to the Year of Culture and the Year of Science in Russia* (pp. 229–232). Ekaterinburg, Russia: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. (In Russian).
7. Andreeva, G. M. (2011). On the issue of identity crisis in the context of social transformations. *Psychological research: An electronic scientific journal*, 6 (20). (In Russian). Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/804>.
8. Lappo, M. A. (2013). *Self-identification: Semantics, pragmatics, language resources*. Novosibirsk, Russia: Novosibirsk State Pedagogical University Publishing House. 178 p. (In Russian).
9. Ivanova, T. N. (2015). Subculture as an alternative form of personality socialization. *The azimuth of scientific research: Pedagogy and psychology*, 1 (10), 78–81. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-kak-alternativnaya-forma-sotsializatsii-lichnosti>
10. Mannheim, K. (2010). *Favorites: The diagnosis of our time*. Moscow, Russia: Center for Humanitarian Initiatives. 744 p. (In Russian).
11. Erickson, E. (2008). *The tragedy of personality* (transl. from the English). Moscow: Eksmo; Algorithm, 2008. 53 p. (In Russian). Retrieved from <https://bookzip.club/b/59767-tragediya-lichnosti/reader>
12. Zborovsky, G. E. (2017). Age-related communities and problems of regulating temporal strategies of their behavior. *Bulletin of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy*, 3 (89), 50–59. (In Russian).
13. Bezrukov, A. V. (2018). Social self-determination of youth in modern Russian society. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 4 (52), 109–115. (In Russian).
14. Vikulova L. G. [et al.] (2023). *Language, culture, society: Essentia et existential*. Monograph (ed. by S. V. Chernenkaya). Moscow, Russia: Knigodel (The Bookseller). 152 p. (In Russian).
15. Telnova, N. A. (2011). The phenomenon of identity: Methods of description and socio-cultural foundations. *Logos et Praxis*, 1 (7–13), 25–31. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-identichnosti-sposoby-opisaniya-i-sotsiokulturnye-osnovaniya>
16. Yusova, V. I. (2010). Theoretical approaches to understanding the concept of «Value self-determination of personality». *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 4 (61), 80–86. (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-osmysleniyu-ponyatiya-tsennostnoe-samoopredelenie-lichnosti>.

Информация об авторе / Information about the author:

Пуре Наталия Меэлисовна — аспирант департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Pure Natalia Meelisovna — Graduate Student Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Human Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

n_pure@mail.ru